

В.В. Обоюкова
научный сотрудник,
НИИ Олонхо,
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова»

ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЯКУТОВ И ТУВИНЦЕВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проведено сравнительное изучение якутского и тувинского эпического наследия. Автор обращает внимание на научное изучение якутского героического эпоса, теоретические и практические вопросы олонхо, изучение тувинских и якутских эпосов в сравнительном аспекте в целом. В статье проводится сравнительный анализ сюжетно-композиционной структуры якутских и тувинских эпических произведений, выявляются сходства и различия.

Ключевые слова: якутское эпическое наследие, тувинское эпическое наследие, олонхо, героический эпос, фольклор, сравнительное изучение, эпосоведение, функциональный стиль, архаизм, шаманизм.

V.V. Oboiukova, North-Eastern Federal University in Yakutsk

THE EPIC HERITAGE OF YAKUT AND TUVAN PEOPLES: A COMPARATIVE STUDY

Abstract. The article presents the comparative study of Yakut and Tuvan epic heritage. The author discusses the history of scientific study of the Yakut and Tuvan heroic epics, theoretical and practical issues of olonkho, the study of Tuvan and Yakut epics of a comparative aspect in general. The author conducts the comparative analysis of the plot structures in Yakut and Tuvan epic texts and defines the similarities and differences.

Keywords: yakut heroic epics, tuvan heroic epics, olonho, heroic epic, folklore, comparative study, epic studies, functional style, archaism, shamanism.

На область сравнительного изучения фольклора как устного народного творчества, в частности на сравнительное изучение эпоса, обратили внимание такие ученые, как А.Н. Веселовский, А.Ф. Гильфердинг, М.К. Азадовский, братья Соколовы, Мильман Пэрри, В.М. Жирмунский и др [7].

Академик В.М. Жирмунский считал, что «сравнение, т.е. установление сходств и различий между историческими явлениями и историческое их объяснение, представляет не научный метод в собственном смысле (различия методов – это различия теоретических принципов научного исследования, обусловленные мировоззрением данной научной школы), а всего лишь методику, однако методику, необходимую для всякого исследования в области исторических наук...» [12, с. 235–236]. Подчеркнув, что сравнение не снимает специфику изучаемого явления, но позволяет установить ее с большой точностью на основе сходств или различий между явлениями, ученый предложил следующие возможные аспекты сравнительно-исторического исследования.

1. Простое сопоставление литературных явлений, представляющее основу любого более углубленного сравнительно-исторического рассмотрения. В языкознании – это сопоставление в случаях синхронного анализа при отсутствии историко-генетических связей между сравниваемыми явлениями.

2. Сравнение историко-типологическое, объясняющее сходство явлений, генетически не связанных между собой сходными условиями общественного развития.

3. Сравнение историко-генетическое, рассматривающее сходные явления как результат их генетического родства и последующих исторически обусловленных расхождений.

4. Сравнение, устанавливающее генетические связи между явлениями на основе культурных взаимодействий, «влияний» или «заимствований», обусловленных исторической близостью данных народов и предпосылками их общественного развития [12, с. 236–237].

По сопоставительному изучению эпоса примером могут послужить тезисы книги академика А.С. Орлова о казахском эпосе [19]. Автор рассмотрел казахский эпос в сопоставлении русского былевого эпоса выявил интернациональные шаблоны, разъяснив таким образом «существующие варианты этого шаблона, объединяющие отдельные группы национальностей, не

объяснимы только заимствованием; и основа данного шаблона и его варианты получили общность, сходство и совпадение своих признаков от общего уровня культурного развития, от однородного общественного состояния разных народов» [12, с. 124].

В 2005 г. издано экспериментальное издание «Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири», где во вступительной статье Е.Н. Кузьмина пишет: «Древнее ядро героического эпоса, его архетип сформировался в то время, когда тюрко-монгольские племена еще не разделились. Затем выходцы из единого евразийского працентра, разойдясь по огромной территории Алтае-Саянского нагорья, сумели не только сохранить, но и развить свое эпосотворчество по уже известным эпическим канонам» [15, с. 5]. Высказано мнение, о том что «типические места образуют некую повествовательную схему, которая является достаточно древней, восходящей к одному корню» [15, с. 5], что позволяет определить генетическую и духовную связь тюркских племен, предков современных тюрко-монгольских этносов. Идея составления данного экспериментального материала опиралась прежде всего на ранее изданные аналогичные указатели авторов-составителей разных этносов (Ухов П.Д. [26], Смирнов Ю.И., Криничная Н.А. [17], Кербелите Б.П. [16], Емельянов Н.В. [10], Кузьмина Е.Н. [15]).

В сохранение народного эпического наследия тюрко-язычных народов неоценимый вклад внесли В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, В.И. Иохельсон, Э.К. Пекарский, И.А. Худяков, М.Н. Хангалов, Ц.Ж. Жамцарано, Н.Ф. Катанов и др., оставив исследователям богатый материал по данной теме.

В настоящее время областью выявления структуры, сюжетообразования, текстологии эпоса занимается ряд ученых, которые считают эпическое произведение в качестве феномена выживания и возрождения языка и культуры народа (Л.А. Астафьева, В.М. Гацак [9], З.С. Казгачева, С.М. Орус-оол [20], А.В. Кудиярова, Л.Н. Арбачакова, В.Н. Иванов [11–13], В.В. Илларионов, В.М. Никифоров, А.П. Решетникова [22] и др.).

Сопоставительный метод изучения эпических произведений якутов и тувинцев прежде всего используется для выявления устойчивых сюжетобразующих элементов героического эпоса, генетически связанных этносов, который мог бы раскрыть определенную лакуну происхождения олонхо: ее связь, временное пространство древней, изначальной среды и мира предков современного народа саха.

Существуют предположения о том, что героический эпос первоначально возник в эпоху разложения первобытно-общинного строя на основе исторических преданий о событиях военных столкновений между племенами и народами, о выдающихся военных вождях, о героях, защищавших честь и свободу своего племени и народа.

Героический эпос тюркских и монгольских народов продолжал складываться и развиваться в хуннское время. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки данного периода с искусными изображениями на темы сюжетов эпоса кочевников.

Таким образом, можно полагать, что героический эпос тюрко-монгольских народов зародился в глубокой древности в эпоху их обитания в степях Центральной Азии во II–I тысячелетиях до н.э. [1, с. 25].

Рассмотрим сходства в сюжетно-композиционной структуре. В ходе сравнительного анализа эпосов выполнен структурный анализ олонхо «Ала Булкун», «Кулун Куллустуур», маадырлыгтоол «Хунан-Кара» и «БогтушКириш и БороШэлей». Исходя из полученных результатов, был составлен основной критерий выявления сходств и различий в героическом эпосе в целом.

Картина сходства прослеживается не только в композиционной структуре сюжетообразования, но и в лексическом своде. Это, например, числительные, цветообозначающие эпитеты, топонимы ареалов и др. Нами выявлены традиционные сходства маадырлыгтоол тувинцев и олонхо якутов, экспозиция (микро-макро темы):

1. формула эпического времени в тувинском эпосе «Боктуг Кириш, Бора-Шэлей» (бо-

лее сдержанное описание, чем в якутском эпосе);

2. портрет героя;
3. описание одежды;
4. описание природы страны героя;
5. описание дерева Аал-Луук Мас фиксируется только в олонхо «Ала Булкун»;
6. описание озера, богатства охотничьего промысла;
7. описание имущества героя;
8. описание вооружения;
9. описание богатырского коня;
10. страдание героя от одиночества только в якутских олонхо;
11. описание гнева;
12. трапеза героя;
13. завязка: появление абааһы (А.Б.), предвестие золотой птички (К.К.), отправление за суженой (К.Х.), (БК, БШ);
14. развитие действия: борьба с абааһы (А.Б.), борьба с невестой КТНЬ (К.К.), борьба за сватовство (К.Х.), борьба за племя (БК–БШ);
15. дальнейшее развитие борьбы – во всех эпосах;
16. развязка: победа, счастливое сватовство (А.Б. 1 поколение), (КК 3 поколения), (К.Х. 2 поколения), (БК. И Ш.Б. 3 поколения).

Если последовать за изложенной схеме эпосоведа Н.В. Емельянова, который считает, что «композиционная структура сюжета олонхо одинакова во всех сказаниях и состоит из следующих основных частей – экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, дальнейшее развитие действия, развязка» [10, с. 11–12], – то получится следующая картина.

Прежде всего нужно обратить внимание на объем данного материала – на текст олонхо в стихотворных строках. Якутские олонхо «Ала Булкун» содержат 9097 тысяч, а «Кулун Куллустуур» – 9737 тысяч стихотворных строк. Таким образом, сюжетно-композиционная структура насыщена повторными развитиями богатырских действий.

В олонхо «Ала Булкун» описывается жизнь одинокого богатыря, который не знает своих родителей, но в последующем находит родного брата. Завязка олонхо: отправление на поиски невесты, которую он находит, пройдя через невзгоды и препятствия, в основном, с помощью брата и мифических существ из верхнего мира. Богатырский поход завершается счастливой женитьбой и благополучной мирной жизнью.

Во второй части олонхо излагается богатырский поход его брата Очуллаан-Чочуллаана, который также отправляется за невестой. Преодолев борьбу со многими противниками, богатырь Очуллаан-Чочуллаан возвращается к брату с невестой Үрүн Үөкүйдээн.

Язык олонхо «Ала Булкун» характеризуется «высоким описательным стилем». Здесь выявляется специфика якутского олонхо: использование насыщенных сравнений, гипербол, метафор, эпитетов, олицетворений, детализаций, которые определяют богатый язык олонхо. Нам кажется, что олонхо «Ала Булкун» включает в себя компонент более раннего напластования якутского языка. Это определяется прежде всего трудностью восприятия языка и сюжета олонхо современным читателем.

Олонхо «Ала Булкун» соответствует традиционным канонам архаического эпоса, так как насыщен сказочно-мифологическим характером, но в то же время чувствуется среда, где прослеживаются основные мотивы и дух того времени. Это, в основном, проявляется в топонимах, в именах персонажей олонхо. В целом по схеме сюжетообразования и устойчивости основной канвы олонхо «Ала Булкун» по праву может войти в круг репрезентативных эпических наследий якутов.

Олонхо «Кулун Куллустуур». В олонхо излагается жизненный круг трех поколений периода патриархального строя: Кулун Куллустуур – главный герой, отец, в последующем дед; его

сыновья – Босхонголлой Мюльгюн-богатырь, Ытык Суйулла – богатырь, Тойон Нюргун – богатырь; внучка – Айыы Айбанса, шаманка – дочь Ытык Суйулла – тоже богатырь.

Изначально Кулун Куллустуур – герой-одиночка. По классификации Н.В. Емельянова, он является мужем-одиночкой и родоначальником. Его спустили на землю из-за резвого характера. Вначале он злой, гневный богатырь, которого воспитывает его невестка – шаманка Кюн Толмон Ньургустай, предназначенная ему. Оказывается, Кулун Куллустуур был заколдован еще ребенком (в мозгах КК шаманки находят жабу, а в желудке – птицу дьявола-чөкчөнө). Для рода Кулун Куллустуур жены и невестки просто так не достаются, о чем жалуются в конце сказания КК и КТНь, когда к ним приезжает Дугуй Саарын из знатного рода. Внучка Айыы Айбанса Куо – шаманка, она не хочет без борьбы выходить замуж за Дугуй Саарына, призывает жениха на равный богатырский бой, где она, одержав победу, бросает человека на поле боя. Бабушка КТНь, пожалев Дугуй Саарына, идет на помощь через колдовские чары. Итак, она соединяет души молодых через обряд «кут холбооһуна», который в древности считался «специфическим обрядом» для шаманов и шаманок, которым пользовались в редких случаях.

Таким образом, мы приходим к выводу, что сходства превышают количество различий по сравнению с героическим эпосом тюркоязычных этносов якутского и тувинского.

Различия в сюжетно-композиционной структуре. В якутских и тувинских сказаниях различий меньше, чем сходств. По вышеизложенному анализу можно говорить о различиях между эпосами якутов и тувинцев.

- Во вступительной части у якутов была традиция «уос аһар тойук», которая исполняется олонхосутом в стиле «дьиэрэтииырыа» (в данном случае как таковых традиционных зачинов нет, и это, возможно, обусловлено тем, что данные тексты олонхо записаны у олонхосутов за речного региона Якутии. А в основном, традицией «уосаьартойук» пользовались олонхосуты Вилюйского региона, и можно предположить, что зачин в виде слова «Шыяан!» может быть аналогом этих традиций.

- Описание эпического времени в «Хунан Кара»; в тувинском эпосе замечен низкий уровень детальных описаний страны героя.

- Представление картины мира (юг–запад, север–восток, низ–верх).
- Получение предназначенной одежды.
- Получение специального оружия по заказу родителей.
- Наречение богатыря и его коня «дряхлыми стариком» и «старухой», поимка, приручение, седлание коня – в якутском эпосе таких действий не было обнаружено.
- Сборы героя в путь.
- Ограбление стойбища родителей чужеземным врагом отсутствует, хотя есть похожие мотивы (в основном похищают женщин).

Таким образом, сравнительный метод показал, что тувинский и якутский эпосы имеют аналогичные сюжеты и элементы, которые определяют их взаимодействие или устойчивые основы генетического родства в древности. Одно сохраненное самоназвание тувинского народа «Урангхай» заставляет задуматься и интерпретировать их как близких родственников в прошлом, когда предки якутов жили на юге.

В будущем более мелкая детализация других локальных эпосов тувинского народа могла бы раскрыть, дополнить и обогатить имеющуюся информацию и данный материал по сравнительному изучению начального этапа эпоса якутов и тувинцев.

Нами выполнен начальный этап исследовательской работы по выявлению общих сходств и различий в эпических текстах тюркоязычных народов – якутов и тувинцев. В качестве материалов для сравнительного изучения эпоса были привлечены героические эпосы якутов «Ала Булкун» и «Кулун Куллустуур», которые включены в академический корпус «Образцов на-

родной литературы якутов» Э.К. Пекарского, а также лучшие героические эпосы тувинцев «Хунан-Кара» и «Боктуг-Кириш и Бора-Шэлей», вошедшие в академическую серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В ходе сравнительного изучения эпоса прослеживается в большей степени сходство по микро-темам типических мест, таких как формула эпического времени, описание героя, одежды, природы страны героя, имущества, богатства героя, вооружения, описание коня, гнев, борьба с абааһы или чудовищами; трапеза героя, наличия волшебных предметов (платок, кольцо, книга судьбы, превращение богатыря или коня в паршивого парня или слуги – такой случай характерен для эпосов вилуйского региона), портрет абааһы, шулбусов, красота девушки, длительность описания боя во времени, победа, свадьба, ысыах, той.

В эпических текстах нами выявлены также различия по микро-темам: описание эпического времени в «Хунан Кара», в тувинском эпосе замечен низкий уровень детальных описаний страны героя, представление картины мира (юг - запад, север - восток, низ - верх), получение предназначенной одежды, получение специального оружия по заказу родителей, наречение богатыря и его коня «дряхламы стариком» и «старухой». Поимка, приручение, седлание коня – в якутском эпосе таких действий не было обнаружено, сборы героя в путь (также герой олонхо едет самостоятельно и очень быстро), ограбление стойбища родителей чужеземным врагом отсутствует. Хотя есть похожие мотивы, но в основном похищают женщин.

Олонхо исполняется речитативом и пением в трех стилях: дьизэрэтии, дэргэрэн, пение наизнанку, кутуруу. Маадырлыгтоол исполняется также чередованием речитатива (чугаалапыдар) и пения алганып (канзып): «камлание в сопровождении чадагана», как пишет З. Кыргыз [14, с. 45]. Но это недостоверная информация насчет исполнения эпоса в сопровождении инструмента.

Таким образом, в исполнительском, текстологическом и музыкальном сопоставлениях маадырлыгтоол и якутский эпос олонхо, возможно, могли находиться в тесном контакте на стадии культурного развития и музыкального мышления, что определяет уровень существенных сходств и различий. Тип пения «кутуруу» и «камлание» определяют архаику музыкального пласта в ранней стадии формирования шаманского культа, который, несомненно, связан с мифологическим мировоззрением народа.

Таким образом, сравнительный метод показал, что тувинский и якутский эпосы имеют аналогичные сюжеты и элементы, которые определяют их взаимодействие и устойчивые основы генетического родства в древности.

В дальнейшем более мелкая детализация других локальных эпосов тувинского народа могла бы раскрыть, дополнить и обогатить имеющуюся информацию и данный материал по сравнительному изучению начального этапа – эпоса якутов и тувинцев.

Список литературы:

1. Антонов Н.К. Заметки об эпосе якутов // Советская тюркология. – 1974. – № 1.
2. Антонов Н.К. Лекции по тюркологии. – Якутск: Изд-во Якутского государственного университета, 1976.
3. Алексеева Г.Г. От фольклора до профессиональной музыки. – Якутск: Бичик, 1994. – 160 с.
4. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1969.
5. Бурцев А.А. Олонхо и имидж Якутии // Основные направления имиджевой политики Республики Саха (Якутия): материалы региональной научно-практической конференции, 19 мая 2006 г. – Якутск, 2006.
6. Бурцев Д.Т. Эпосы тюркоязычных народов Сибири: общее и конкретно-этническое в жанре // Илин (Якутск). – 2001. – № 3–4 (26–27).
7. Веселовский А.Н. Свод лекций «По истории эпоса» // Типология эпоса. – М., 1975.
8. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в IV т. – М.: Искусство, 1971. – Т. III.

9. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. – М.: Наука, 1989.
10. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980.
11. Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса // Сравнительное литературоведение. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – С. 192–280.
12. Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса // Фольклор Запада и Востока: сравнительно-исторические очерки. – М.: ОГИ, 2004.
13. Захаров Т.В. Чээбий. Ала-Булкун: Якутское олонхо / запись В.Н. Васильева; подг. текста Э.К. Пекарского, Н.В. Емельянова; пер. Г.В. Баишева-Алтан Сарына; РАК Сиб. Отд-ние Якут. ин-т яз., лит. и ист. – Якутск, 1994. – 101 с. (Образцы народной литературы якутов; вып. 2)
14. Иванов В.Н. Пересечение исторических судеб: народы, люди. – Якутск, 1995.
15. Иванов В.Н. Организация научно-исследовательского института Олонхо СВФУ: перспективы деятельности // Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения. – Якутск, 2011.
16. Кыргыз З.С. Песенная культура тувинского народа. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1992. – 144 с.
17. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.
18. Кербелите Б.П. Типы народных сказаний: Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. – СПб.: Европейский дом, 2001. – 606 с.
19. Криничная Н.А. Указатель текстов, мотивов и основных элементов предания / Карел. науч. центр АН СССР, Ин-т языкознания, лит. и истории. – Петрозаводск, 1990. – 28 с.
20. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М.: Изд-во вост. лит., 1963.
21. Орлов А.С. Казахский героический эпос. – М.: Л., 1945.
22. Орус-Оол С.М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). – М., 2001. – 422 с.
23. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология эпоса. – М., 1975.
24. Решетникова А.П. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М., 2007. – 38 с.
25. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – СПб., 1896. – Т. I.
26. Тувинские героические сказания / сост. С.М. Орус-Оол. – Новосибирск: «Наука»; Сибирское издательское-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – Т. 12. – 584 с. – (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»).
27. Теплоухов-Тимофеев И.Г. Кулун куллустуур. Олонхо. – Якутск: Якутское книжное издательство.
28. Ухов П.Д. Атрибуции русских былин. – М.: Наука, 1970. – ??? с.
29. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис; [отв. ред. В. Гусев; отв. за переиздание В.М. Никифоров]; Рос. акад. наук, Сиб. Отд-ние, Якут. науч. центр, Институт гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. – Якутск: Бичик, 2008. – С. 30–83.
30. Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения. – Якутск, 2011.